

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.

2022. – Т. 31. – № 3. – С. 4-17.

УДК 504.062 +330.16

DOI 10.24412/2073-1035-2022-10450

САКРАЛЬНОСТЬ ЛИДЕРА В РОССИИ – УНИКАЛЬНАЯ МЕТРИКА ПРИРОДООХРАННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2022 В.Д. Кальнер

ЗАО «Калвис», г. Москва (Россия)

Поступила 21.02.2022

Аннотация. Рассмотрена исторически сложившаяся социальная практика сакральности лидера в разрешении и регулировании природоохранной деятельности в России. Проанализирована возможность устойчивого развития страны при одновременном системном снижении угнетения уникальной природы России. Отмечается необходимость создания новых моделей природоохранных правоотношений, в которых максимально должны быть учтены и интересы местного и регионального населения, и хозяйствующих субъектов с учетом специфики каждого из регионов России.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, сакральность, экологические нормативы и стандарты, В.Н. Ипатьев.

Большое государство есть всегда явление в истории человечества прогрессивное – а свободное большое государство дает такие возможности роста и влияния человеческой личности и такие удобства жизни, какие недоступны мелким формам государственности.

В.И. Вернадский (1995, с. 257).

Введение

Разрушение демократических начал Великого Новгорода и сакральное наследие Византии («Москва – третий Рим, а четвертому не бывать»), принятое Москвой много веков назад, создали основу полубожественного восприятия народом роли лидера страны. Оно сохраняется на протяжении тысячелетней истории России. Именно эта сакральность в отношении народа к лидеру делает всю страну заложницей его характера, молчаливой свидетельницей проводимой им внешней и внутренней политики; радуется общим успехам страны под его руководством и страдает от его амбиций и определенных деяний в отношении некоторых групп, отличных по социальным взглядам от позиций лидера (национальных или религиозных сообществ) исторически единого государства. Эта сакральность лидера, по существу, определяется исторически сложившейся сакраментальностью народов, населяющих многие века единое пространство. Она

сформировала на гигантских просторах страны почти религиозное доверие к верховной власти. Еще раз напомним русскую пословицу: «Подумаешь – горе; а раздумаешь – воля Господня» (Пословицы русского., 1989, с. 96), которая исключительно точно и тонко отражает историческую реальность роли веры в лидера России при монархической и социалистической схемах государственного устройства, сохранившейся и в новой России после распада СССР как неизбежность «воли Господа».

Смена экономических основ государства в 1991 г. и неудачный опыт нового харизматичного лидера в его взаимодействии с либеральными настроениями близкого окружения, привели страну к многочисленным противоречиям и противостояниям в обществе на государственном, региональном и местном уровнях, развалу промышленности и сельского хозяйства. Такие значительные социальные перепады и изменения систем управления со стороны лидера неоднократно были в истории России. Печальный пример кардинальной смены политики вертикального управления даже в пределах одного царя у страны был: исто-

Кальнер Вениамин Давыдович, президент издательства, докт. техн. наук, профессор, vdkalner@mail.ru

рически хорошо известна реакция народа на действия Ивана IV в разные периоды его правления.

Некоторые исторические факты

Иван Грозный к концу своего царствования, фактически, разрушил созданный им же мир преемственности цивилизации Западной Европы в России при смене лидера, который он перенимал от английского королевства в первые годы царствования. Дальновидный Петр Великий, деспотически игнорируя историю народа, насаждал европейские реформы, уничтожив при этом около четверти населения страны, деформировав многие культурные и трудовые традиции общинного крестьянства и его исторически сложившуюся социальную и сельскохозяйственную культуру, но при этом открыл для элиты дворянства окно в Европу и дал возможность ей увидеть иную культуру жизни, заложив основы и опыт социального обустройства в России, который должен был принят по воле царя и крестьянской глубиной страны, и поместной властью.

Вековая практика подневольности народа, фактически, погубила его инициативу и переросла в политику регулирования своей жизнедеятельности исключительно сверху практически на все последующие времена вплоть до XXI в. «Вот приедет барин, барин нас рассудит», – стало практикой быта основной массы населения страны, которая, к сожалению, во многом сохранилась и к началу XXI в. Управление уже многие столетия происходит в России в, так называемом, *ручном режиме*: рукой верховной центральной или местной власти.

Эстафета российского полубожественного понимания народом лидерства шла от князей к царям, от царей к императорам, а от них к генеральным секретарям КПСС, партийным лидерам СССР, президентам и региональным лидерам республик и регионов новой России. Эти основы безоговорочного авторитета лидера, естественно, сказались и на истории промышленной политики России в целом, и ее социальной и экологической составляющих, в частности. Апофеозом веры народа в сакральность решений из уст лидера страны в последние годы стали обращения (миллионы обращений) простых граждан в ежегодных прямых общениях с главой государства. Даже грубый анализ сущностной стороны вопросов показывает значимость исторической веры народа в доброго батюшку царя, секретаря ЦК КПСС, президента страны.

Принятая постиндустриальной экономикой миропорядка с конца XX в. политика *устойчивого развития*, ориентированная на сохранение равновесия в биосфере, реализуется с отложен-

ным долгосрочным эффектом, а потому для философии действующих «сакральных» лидеров стратегически мало значима и используется обычно как социальный аргумент в решении текущих политических или оперативных экономических задач.

Сам факт оперативного руководства промышленностью и сельским хозяйством, как важнейший показатель уровня развития общества на протяжении многовековой истории России, представляет «забавный» перечень силовых государственных управляющих систем и организаций. От Рудного приказа 1723 г. – первого органа высшего контроля – через управление Министратством внутренних дел с 1811 г. или Министерством финансов с 1819 г., через ВСНХ и Госплан в СССР до Министерства промышленности России после распада СССР, с его последующими объединительными компиляциями то с торговлей, то с энергетикой – шел и продолжает идти государственный надзор и управление развитием индустриальной политики и экономики преимущественно сверху из единого центра власти. К сожалению, не только во времена имперской России, Советского Союза, но и новой России, при всей наполненности публичных изложений государственной промышленной политики руководством страны типичными демократическими лозунгами, реальная промышленная политика не преодолела деидеологизацию и деперсонализацию действий в условиях действующей гегемонизации и сакральности власти, в модели сотрудничества или противостояния лидера власти и новых элит индустрии и частного капитала. Вместо упомянутых выше судебных разбирательств барина в наши дни звучит ее современная транскрипция: «по поручению президента».

Специфика российской промышленной политики XX в. осознавалась лидерами хозяйствующей власти как тактическая задача по срокам ее исполнения (максимум в рамках периода пребывания их у вершин власти). Стратегические планы носили идеологически лозунговый, политический характер. Призыв Н.С. Хрущева: «Наше поколение будет жить при коммунизме» – лучший пример безответственной лозунговой стратегии развития. В «лихие 90-е» годы XX в. президент Б.Н. Ельцин заменил лозунг коммунистического благополучия новым словосочетанием: жить в условиях либеральной демократии и свободы личности. Но историческая сакральность лидера России и его свиты сохранилась и в новых экономических условиях.

Достичь небюрократического управления в России за восемь веков пока не удалось, а власть чиновников, о чем писал великий естествоиспытатель и эколог академик В.И. Вернадский в сво-

их дневниках в самом конце XIX в., исторически остается все еще реальным фактом и в XXI в. (в интерпретации [Мочалов, 1988, с. 207]): «Начиная, по крайней мере, с петровских реформ, если не ранее, и до наших дней, при всех больших или малых, прямых или косвенных, удачных или неудачных, глубинных или верхушечных, мирных или насильственных социальных преобразованиях просматривается общая закономерность – ни одно из этих преобразований не смогло не только что разрушить, но даже сколь-нибудь основательно расшатать некую социальную сверхструктуру, некую авторитарную элитарно-бюрократическую по своей природе суперсистему, словно гигантским обручем стягивающую общество. На протяжении столетий Россия была лишена способности к самоорганизации и саморазвитию в силу полного или почти полного отсутствия эффективно функционирующей системы обратных связей, вследствие чего малоподвижное, консервативное целое буквально расплющивало маленького человека».

Это уникальное для русской истории аналитическое заключение великого ученого-естествоиспытателя можно от царей и императоров провести сквозь строй всех руководителей России XX в. Оно, к сожалению, верно и действует до настоящего времени, усиливая неверие в успех реализации намеченных планов, в том числе в сферах экологически ориентированной политики устойчивого развития ныне живущих россиян и их близких потомков. Обилие накапливаемых в стране экологических проблем, закрепленных государственными документами, начиная с 2002 г., реализуется крайне медленно, а некоторые из них (мусорная программа) оказались в законодательном тупике.

Попытки царя Александра II отдать промышленность на самоуправление в середине XIX в. были кратковременны, неудачны и завершились после убийства царя победой чиновников. П.А. Столыпин при императоре Николае II, несмотря на всю неоднозначность своей реформы, особенно в отношении крестьянской общины, сетовал на неуспех промышленного развития в губерниях из-за отсутствия специалистов-организаторов промышленной политики на уровне региональной и местной властей. Он утверждал, что неспособен найти 50 человек для управления губерниями в новых условиях и предчувствовал свое поражение, что реально и произошло¹. Попытки современных ниспровергателей событий истории XX в. отнести их не-

успех к давлению со стороны революционных демократов или их сподвижников не выдерживают исторических реалий в событиях между революциями 1905-1907 гг. и февральской 1917 г., совершенной чиновничьей элитой царя Николая II.

Историческое нежелание власти найти динамичный оптимум между государственным протекционизмом и предпринимательской свободой, начиная с купеческой инициативы еще в XVIII и первой половины XIX вв.; желание чиновничества бравировать своей исключительностью и доминировать в своем верном понимании стратегии развития страны как единственно правильной, имела свою историческую ущербность и сдерживала развитие свободного предпринимательства и промышленного потенциала России во времена Петра I и Екатерины Великой, во времена Александра III и Николая II, в эпоху довоенных сталинских пятилеток в СССР и хрущевской оттепели. Очевидный успех индустриализации и становления промышленности СССР в 30-е гг. XX в. был достигнут, как и во времена Петра I, насилием и жестоким отношением к народу.

К сожалению, это неуважительное отношение к народу в значительной степени продолжается как со стороны отдельных представителей чиновничества и крупного бизнеса, так и неолиберальной элиты России XXI в. Их лидеры (крупные банкиры) открыто заявляют о необходимости глубоких знаний только у ограниченной части представителей населения, так как управлять обученным человеком сложнее, чем малоподготовленным к цифровой эпохе, а квалифицированную производственную работу человека будут выполнять роботы с искусственным интеллектом.

Жажда личной безграничной власти, харизматическое честолюбие первого Президента России при отсутствии стратегической грамотности в понимании технологических, экономических, социальных и демографических связей народов, необходимой для первого лица гигантской страны, низкий уровень системных основ инженерных знаний для строителя нового государства, с его новыми неохраняемыми границами; непонимание им специфики многовекового проживания многочисленных народов на едином пространстве Российской империи и исторически сложившихся, в том числе иногда регионально, неоднозначных отношений в Средней Азии, на Кавказе, западной Украине привели к исчезновению гигантского государства и катастрофическим разрушениям экономик новых стран, вновь созданных на бывших территориях, трудновосполнимыми бедствиями, нанесенными природ-

¹ Впервые в последние годы в многовековой истории страны появилась программа, о которой мечтал Столыпин, – «Лидеры России».

ным ресурсам на 1/8 части планеты, восстанавливаться которые будут многие десятилетия². Местные клановые противостояния в новых молодых странах через цветные революции периодически приходят к власти, уничтожая своих противников – соотечественников на всем бывшем пространстве Царской России и СССР.

Отсутствие долгосрочных стабильных правовых норм в новой России и условий в реально сложившейся в XXI в. экономике не позволяют новым собственникам, владельцам и управленцам сформулировать стратегическую, правовую и промышленную политику даже в среднесрочном (до 30 лет) развитии. Это особенно важно для экологической тематики и задач по длительной реабилитации утерянной природой России в значительной степени в период ее хищнического разграбления в «лихие 90-е» XX века.

Отсутствие долгосрочного законодательного регулирования сферы экономики и неразвитость презумпции права в стране ни у основной массы населения страны, ни у чиновников тормозят практически любой стихийно возникающий снизу инновационный процесс трансформации отношений государственной власти к локальным экологическим конфликтам, не анализируя долгосрочные задачи защиты окружающей природной среды и экологического благополучия местного населения, заинтересованного в изменении

² Высказанные соображения основываются не только на общеизвестных событиях и фактах последнего десятилетия XX века, но и на опыте встреч с г-ном Ельциным и его помощниками в разные периоды жизни одного из руководителей и лидеров КПСС. Первое знакомство было в середине 70-х гг. XX в., когда он был первым секретарем Свердловского обкома КПСС и хотел, силой местной партийной власти, забрать привезенный с ЗИЛа новый автомобиль «Юность». Новый автобус предназначался для одного из закрытых предприятий средмаша на территории близкой к Верх-Нейвинску, на которой был построен и запущен филиал завода УАМЗ. Из наиболее ярких, напомним, также собрание в ДК ЗИЛ, на которое Ельцин Б.Н. прибыл, проехав две остановки в городском троллейбусе до дворца ЗИЛ, что стало пропагандой простоты доступности населения к Первому секретарю МК КПСС. Клевета оратора в отношении рабочих и служащих завода и его истории вызвали бурный протест участвующих на явную ложь. Выступления работников и крики из зала (наверное, сохранилась стенограмма) напрямую и впервые в истории столицы (перестройка, гласность, конечно, помогли) назвали партийного руководителя высокого ранга вруном с незнанием существа дела. Харизматичный, смелый и рискованный по характеру новый лидер, понимая, что опять ошибся, и зная, что ЗИЛ заканчивает строительство и вывод основного производства в другие города и республики, выполнил свое мстительное обещание в ДК ЗИЛ: уничтожить легендарный завод.

ях. Региональные и местные власти, как и прежде ждут сигнала: «по поручению президента», а «консервативное целое» продолжает «расплющить маленького человека» (по Вернадскому).

Решение насущных проблем сверху, вызванных изменениями в структуре общества в свете очередных, часто наспех осмысленных и бессистемных преобразований в отношении природных ресурсов, всегда уводило промышленную политику от долгосрочных стратегических решений развития экологически ориентированной экономики в тактические схемы, направленные на удовлетворение локальных текущих потребностей приближенных к лидеру авторов идей и их сподвижников при равнодушии или неучастии заинтересованной значительной части местного населения.

Средства, полученные государством от хозяйственной деятельности, и при царском дворе, и при всех последующих формах управления в СССР, но не контролируемые обществом, использовали, прежде всего, на поддержание институтов самой власти и удовлетворение ее потребностей. Остальное шло на кредитование долгосрочного военно-промышленного стратегического развития страны или, выполняя социальные обязательства, часто за счет внешнего заимствования, которое, например, пришлось выплачивать Парижскому клубу, поколению 90-х гг. XX в. за царские займы конца XIX – начала XX вв. Платили Европе праправнуки заемщиков бывшего царского двора. Более того Россия и ее население решением новых лидеров взяли на себя все внешние долги СССР, освободив новые государства от задолженностей.

Долгосрочная, прежде всего природоохранная, промышленная политика государства не может быть реализована, если непрерывно меняется законодательство и подзаконные акты, регулирующие отношение власти к собственности, в том числе и к природным ресурсам страны, ее лесным, почвенным; речным благам. Сдабривая промышленную и социальную политику понятиями «перестройка и гласность», «экономический национализм», «имперский демократизм», «наивный космополитизм», «национальный протекционизм», «управляемая демократия» авторы идей заменяют стратегический подход к развитию страны далеко не всегда оправданной краткосрочной тактикой снятия социального напряжения в обществе, используя в том числе востребованные населением экологические проблемы регионального и местного уровней.

В России в период XVIII–XX вв. власть всегда определяла и устанавливала в законодательной или подзаконной форме, что есть правда и светлое будущее народа, а что недружественное

или вражеское сотрудничество внутренних и внешних врагов России. Исторически послушный сакральному отношению к лидеру электорат, задавленный многоголосым эхом чиновничьего гласа, растущим расслоением по доходам и текущим жизненным неустройством основной массы населения, смотрит в свое будущее все с меньшей и меньшей верой в разрешение личных и семейных бед с помощью власти.

Пандемический кризис 2020 г., возможно, станет в ближайшем будущем одной из основ переосмысления устоявшихся традиций и ускоренного формирования современного гражданского общества с активным участием «маленького человека». Мировой кризис 2020 г. впервые (за исключением времен войны 1941–1945 гг.) реализовал в стране и наметил нетрадиционные для верховной власти востребованные населением примеры возможных и реализованных позитивных решений со стороны верховной власти в рамках борьбы с пандемией COVID-19, чем поддержал традиционные надежды населения на ее сакральность.

Ставки в балансе между государственным протекционизмом и предпринимательской свободой, начиная со второй половины XIX в., периодически смещались в России то в сторону централизации и национальных приоритетов, то к частному или корпоративному, в том числе иностранному капиталу, в зависимости от циклов и темпов перехода лидера страны от административно-централизованных систем и диктатур к рыночным или псевдорыночным отношениям, ориентированным на частную инициативу и региональное управление.

«Элитарно-бюрократическая система» (по Вернадскому) последних 35-40 лет оказалась не готовой понять и принять в полном объеме национальную важность проблем охраны уникальной природы и ресурсной базы страны в сохранении независимости и самостоятельности государства на 1/8 части планеты, природные богатства которой нужны и важны не только народам России, но и всем землянам в условиях нарастающего мирового дефицита энергоресурсов, питьевой воды и незагрязненной атмосферы. Именно в названной последовательности мировых потребителей и основного населения нашей страны, а, не исходя из первоочередной экономической эффективности для нового собственника в отношении доставшегося ему в «лихие 90-е» природного ресурса, особенно бореальных лесов, полей и прибрежных территорий водоемов и внутренних рек, уникальных рудных и минеральных ресурсов, должна формироваться экологическая политика центральной и региональной властей по защите и ре-

абилитации уникальных природных ресурсов России.

Ориентированная на снижение угнетения природы государственная промышленная политика, безусловно, должна иметь механизмы нахождения управляемого, с учетом позиции большинства граждан, консенсуса различных структур власти и форм собственности. Находясь в режиме перманентного реформирования в течение века (1920–2020 гг.), гигантской по географическим масштабам страны, с учетом естественной инерционности ее хозяйственной системы из-за реалий не столько национальной специфики («медленно запрягают, но быстро едут»), сколько по объективным причинам величины и разнообразия самой географической, климатической региональной специфики преобразуемого хозяйства и активного внешнего давления из-за рубежа, страна более 100 лет пребывает в цикле «реформа – контрреформа». В различных регионах она находится эпизодически даже в противоположных фазах развития. Московская область и республики Северного Кавказа, Татарстан и Дальний Восток. Различные исторически сложившиеся формы и системы социальных отношений и хозяйствующих механизмов в регионах не могут иметь полностью единые правила для разрешения частных региональных и местных экологических проблем, принципов использования природных ресурсов, часть которых была основой жизни местного населения до возникших в «лихие 90-е» местных собственников-олигархов (Сахалин, Камчатка, Хабаровский край, Пермская область и пр.).

В гигантской стране только последовательные эволюционные преобразования, напоминающие реформы китайского юга, десятилетиями продвигавшиеся с юга на север и запад страны, или схемы, принятые в Южной Корее после войны 50-х гг. XX в., по поэтапному в рамках единой стратегии восстановлению лесов и рек, осушению болот и засохших сельхозполей могут в условиях российских территорий и историко-культурологических различий в азиатской и европейской частях, южных или восточных регионах страны сформировать собственный региональный механизм оптимального освоения экологически ориентированных и регионально оправданных нововведений на гигантском пространстве России. Это обстоятельство практически не учитывается в унифицированной для всего пространства России экологической политике государства³. Пандемия COVID-19 стала катали-

³ Принятая практика переноса ряда решений на региональный уровень в условиях пандемии 2020 г. может

затвором понимания центром значимости региональной, в том числе природоохранной специфики, и это радует экологов и защитников природы. Примером успешной роли центральной власти в реабилитации природы для России может служить политика последних лет, проводимая Китаем в реализации «Концепции устойчивого развития» на территории своей страны.

Стратегическая политика экономического развития Китая, в отличие от российского опыта, стабилизировалась после введения мирной схемы поэтапной передачи власти от одного поколения руководителей к другому (максимально 10 лет + 2–3 года «теневого надзора» предыдущего лидера за действующим). Она введена около 40 лет назад Ден Сяо Пинем и уже тогда заложила качественные и полуколичественные показатели преемственности экономики и политики до конца XXI в. Этот типичный пример эволюционного развития государств для стран Востока, в том числе «наследование по родственной линии», крайне важен для длительных поступательных движений и действий, особенно в сфере объективно долгосрочной экологической политики, значительные результаты реализации которой могут сформироваться и проявиться только через десятилетия: восстановление лесов и болот, реабилитация береговых зон водоемов и пр.

Освоение «азиатских ценностей» и традиционных для России XIX в. институтов сакрального коллективизма (общинного), удачно вписавшихся в социалистические представления о равенстве и справедливости, новой неолиберальной частью элит в современной России, ориентированной исключительно на Европу, как показала практика конца XX века и начало XXI века, не устояла в политических действиях в стране с многовековой сакральностью в отношении к происходящему: «...воля Господня» (по Далю).

В России достаточно природоресурсной базы для исключения «мальтузианского тупика» и возможности экологической катастрофы из-за нехватки продовольствия или природных ресурсов. Развитие сельского хозяйства последних лет доказало это резким ростом экспорта сельхозпродукции даже в сложных условиях пандемии 2020 г. Это стало возможным после принятия государственного решения о поддержке отрасли, вне зависимости от форм собственности. Однако для системной поддержки развития экономики этого недостаточно.

В стране сложилась обратная Индии и Китаю, арабским странам демографическая ситуация, требующая импорта трудовых ресурсов и стиму-

лирования роста численности собственного населения из разных источников, так как стресует не только экономика, но и кадровая база трудоспособного населения страны. Мы самая холодная страна мира, в которой есть климатическая специфика ведения хозяйства, и, конечно, у нас иная общенациональная исторически сложившаяся культура взаимоотношений с окружающей нас природой. При крайне низкой плотности населения во многих регионах, чрезвычайно важна роль каждого «маленького человека» и ее нужно активно поддерживать на всех уровнях власти.

Политика европейского типа, поддерживаемая администрациями российских столиц (Москва и Санкт-Петербург), ориентированных значительной частью новой элиты бизнеса и власти исключительно на практику ЕС, опасна установлением единых управленческих критериев во имя устойчивого развития на пространстве от Калининграда до Якутска и Владивостока, в депрессивных и донорских регионах России и действующих там промышленных объектах. Начатое в 2012-2015 гг. движение в сторону расширения экономических и финансовых прав регионов и активное развитие Сибири, Дальнего Востока, юга России и Северного Кавказа должно способствовать более равномерному инновационному, в том числе туристическому развитию, но без ухудшения и усиления угнетения их уникальной во многом еще нетронутой природы; уважения и сохранения культуры и хозяйственных традиций местного населения.

Формирующееся гражданское общество новой России не должно допустить повторного, на грани преступного волонтаризма лидерства олигархии в «лихие девяностые», сделавшего жителей многих регионов России и особенно моногородов заложниками необдуманных, опасных решений. С позиций защиты национальной природоресурсной базы, ее лесов и полей, прибрежных зон рек, необходимости сохранения собственного народа нужна не только общегосударственная, но и региональная долгосрочная экологически ориентированная программа развития, увязанная с соседними регионами, переселенцами из других частей России, вновь прибывшими эмигрантами и иммигрантами. Экономическое перетягивание россиян в столицы стратегически опасно, так как снижает число людей, наиболее заинтересованных в сохранении окружающей их дом и быт природной среде обитания. При малой численности и низкой плотности населения страны это полезно помнить всем губернаторам и мэрам городов-миллионников России.

Приведем только один пример из тысячи других по стране, известный автору не только по

быть примером для разрешения и ряда экологических задач в реализации устойчивого развития.

литературе, но и из собственного многолетнего опыта работы в промышленности СССР и России в условиях плановой и неолиберальной частной экономики.

При производстве 1 т черной меди в атмосферу выбрасывается 3 т пыли (в ней до 19% Cu, 60% Fe₂O₃ и Fe₃O₄, мышьяк, ртуть, цинк, свинец и пр.). Медногорский медно-серный комбинат черную медь по чисто экономическим соображениям нового собственника отправляет в Германию, где из нее извлекают редкоземельные металлы и серебро, возвращая электротехническую чистую медь в Россию. Пыль, а также токсичные соединения меди, никеля и цинка, осаждаемые в огородных культурах жителей Медногорска, в несколько раз (от 3-х до 30-ти и 10-ти соответственно) превышают допустимые концентрации и остаются дома, а прибыль, в соответствии с добавленной стоимостью чистой меди – на британских Виргинских островах, где зарегистрированы фирмы, или на личных счетах владельцев фирм на Кипре. О какой традиционной сакральности власти разных уровней по отношению к своему народу (кроме 1–2% заинтересованных и приближенных к ней в период «лихих 90-х») можно говорить? Только в Оренбургской и Челябинской областях подобных предприятий десятки. Итог – здоровье жителей с заболеваемостью в 2–3 раза выше, чем в соседних регионах, и средняя продолжительность жизни ниже общих показателей по стране. И это только по оформленным отчетам государственных институтов власти, открытым для любого пользователя.

Ранжирование регионов по эколого-экономическим показателям и рекомендациям Всемирного банка на лучшие и наихудшие с позиции «эколого-экономического индекса скорректированных чистых накоплений» по методике, успешной для Норвегии или Великобритании, для регионов России, как минимум преждевременно, а потому бесполезно и даже опасно в настоящее время. Оно требует более внимательного изучения технической и социальной подготовки объектов и поэтапного освоения с учетом региональной специфики, включая реальное состояние окружающей природной среды, воздушных и речных загрязненных потоков от соседних регионов.

Россия с ее гигантскими размерами, разнообразием населяющих ее народов и народностей, условий развития промышленности, сырьевой базы не может быть одномоментной универсальной площадкой, обеспечивающей прямое «клонирование» экологических стандартов и нормативной практики ЕС в ближайшие годы. При таких подходах страна будет отставать в своем ин-

новационном и промышленном развитии в целом и в части исполнения общепланетарной «Концепции устойчивого развития», превращаясь в сырьевой придаток мировой экономики, если государство не вмешается в анализ структуры доходов от изъятия природных ресурсов.

Узковедомственное управление сверху в вопросах, касающихся сохранения природы, привело во втором десятилетии XXI в. к многочисленным нестыковкам изданных в последние годы более 800 только общенациональных законодательных актов в регулировании природоохранных отношений власти с бизнесом и частной жизнью населения, в противоречиях, в которых трудно разобраться даже специалистам (Максименко и др., 2017а, б).

Вместо ограниченного числа нормативных и целевых показателей в оценке качества среды, доступных для общественного контроля и выполняемых даже мелким и средним бизнесом, приняты сотни показателей, недоступных для контроля и проверки представителями обществу, гражданского общества с часто весьма произвольным их толкованием местным чиновничеством по абсолютным величинам, срокам действия, методам измерения и контроля.

Вместе с тем кадастровая и мониторинговая оценки по учету и контролю за экологической ситуацией в стране и ее природными ресурсами общегосударственного или мирового уровня значимости (оз. Байкал) должны остаться только в системе государственного управления и мониторинга для всех территорий и форм собственности (Максименко, 2017б).

Экологическое право гражданина страны на достойное качество жизни, как это отмечено госпрограммой «Экология» 2002 г., должно быть законодательно закреплено на базе широкого общественного и открытого, а не только локально-чиновничьего обсуждения или в кругу незначительной части заинтересованных сообществ и организаций. С учетом специфики регионов России, модель межрегиональных экологических правоотношений, в которых учтены интересы всех живущих и работающих в регионе или конкретной местности хозяйствующих субъектов и отдельных граждан, должна опираться на культурологические и географические особенности быта местного населения, включая малочисленные народы России. Регионально они резко различны, но жизненно востребованы местным населением в сохранении их исторической культуры труда и быта как важнейшего экологического показателя сохранения биоразнообразия в целом и малочисленных народов в частности.

Это крайне непростая задача, требующая поэтапного разрешения по мере накопления опыта

в наиболее освоенных на отечественной практике нормативных показателях, опробованных на пилотных отраслевых и региональных проектах в общей задаче поддержания устойчивого развития.

Опыт межотраслевых брожений и отказов многих стран от реализации жесткого Киотского протокола в его прежней редакции и переход к добровольному Парижскому соглашению – яркий пример неоднозначности всепланетарного принятия той или иной модели понимания сохранения биосферы Земли и связанных с этим экономических интересов различных стран. Ярким примером дилеммы экономики и экологии стала всепланетарная драма пандемических последствий остановки значительной части производств и транспортных систем (2020–2021 гг.). Даже в пределах стран с ограниченной территорией трагедия безработицы и голода, отсутствие традиционных услуг стали основой массовых протестных действий, несмотря на благоприятные параметры по выбросам в атмосферу, более высокой чистоте открытых водоемов мира (Венеция), сниженным остановкой многих производств, транспортных перемещений и услуг.

Для России дилемма экологии и экономики в условиях пандемического кризиса и спада экономики в стратегии выполнения принятых международных экологических обязательств существенно осложняются введением в странах ЕС углеродного налога и контроля импортной продукции, но искать компромисс необходимо, так как экологическая глобализация миропорядка необратима.

В пределах страны с обширным набором региональных разнообразий, включая действующие рабочие места и возможности их исчезновения после принятия решения по нормированию ограничений «углеродных» выбросов и вводимым в странах ЕС ограничениям экспорта, задача российской власти учесть проблемы и нестыковки новых методических норм и методов их контроля применительно к России и скорректировать их, согласовав с международными нормами в приемлемом поэтапном их применении на территории страны. Ситуация осложняется тем, что исторически сложившиеся технологические цепочки России на пути от сырьевой базы до товарного продукта (например, коксующиеся угли и руда из стран Средней Азии и Казахстана) также требует международной коррекции по установлению источников загрязнения.

Для многих регионов потребуются различные сроки реализации ужесточаемых требований к выбросам в атмосферу парниковых газов и региональным дорожным картам поэтапного снижения выбросов, но с необратимым переходом на

НДТ (наилучшие доступные технологии) по согласованным срокам на экспортные товары. Они должны стать основой общегосударственной политики в сфере философии замкнутых циклов циркулярной экономики и финансово стимулированы собственником и государством или с помощью других внешних источников при их ускоренной модернизации и переходу на НДТ.

В случае повторения спешки преобразования нормативов по требованиям ЕС без корректировки методов и величин контроля, как это было с денежными расчетами по Киотскому протоколу, с единовременным утверждением для всей страны правил экспорта с 2022 г. после введения углеродного налога на экспорт в страны ЕС может повториться трагедия жителей моногородов России в 90-х гг. XX в., но в более широком плане охвата предприятий с необратимыми природоохранными и социальными последствиями от остановленных производств. Лидеры бизнеса и государства должны совместно найти средства на поэтапную реконструкцию и модернизацию предприятий по снижению выбросов и сбросов с учетом накопленного пандемического опыта последствий даже временного закрытия из-за пандемии предприятий в странах ЕС, США, Австралии, где произошли массовые протесты.

Задача госструктур согласовать с международными органами правила экспорта отдельных товаров по объективным для России нормативам в приемлемые для страны сроки поэтапного перехода к ним, учитывая, что на 2020 г. средние показатели по выбросам парниковых газов в России существенно ниже, чем во многих экономически развитых странах ЕС и ниже установленных плановых заданий Парижского протокола декабря 2015 г.!

Поспешное исполнение Россией требований ЕС по углеродному налогу может вызвать существенное снижение заинтересованности и прибыльного, особенно крупного сырьевого бизнеса в России, ориентированного на экспорт в страны ЕС, и их ускоренном переходе к наилучшим доступным технологиям, значительно снижающим нагрузку на природу. Последнее в случае отсутствия поставок в страны Азии и Африки будет способствовать закрытию части заводов, шахт и рудников, вынужденных снизить экспорт в страны ЕС, увеличить безработицу, снизить жизненный потенциал многих семей в России.

Даже из этих весьма общих соображений, очевидно, что к срочному введению законодательно принятого единого подхода со странами ЕС в отношении введения углеродного налога страна в ближайшие 2–3 года не готова, что необходимо учитывать в соглашениях со странами ЕС. В России пока не найден инструмент

оценки регулирования выбросов, объективный для всей страны; нет достоверного кадастра промышленных выбросов и зон их опасного распространения, не проанализировано влияние трансграничных региональных переносов из соседних стран России и согласование их величин и методов контроля с ближними и дальними соседями и не уточнена истинная поглощающая парниковые газы лесная и лесостепная растительность на значительной части России. Это одна из важнейших текущих задач институтов власти в ее международной экологической политике по сохранению экономической безопасности страны.

Есть ряд других новых проблем страны, не требующих спешки и волюнтаристских решений ручного управления сверху в традициях сакрального отношения народов России к власти, но также неизбежных и обострившихся, в связи с новым постпандемическим пониманием термина окружающая природная среда обитания. В значительно более широком осмыслении сосуществования человека с макро- и микромиром биосферы планеты, необходима трансформация законодательной политики в сфере экологической безопасности жизнедеятельности россиян в целях выбора долгосрочного отечественного пути устойчивого развития с учетом новых знаний о микромире в сложный, неоднозначный период постпандемического миропорядка, – усиливающих неопределенность тенденций новой сетевой глобализации, локальных противостояний, микро-войн, санкций, внутригосударственных социальных протестов в свете расширенного микромиром понятия – среда обитания.

Специфика экологической промышленной политики и возможность ее реализации в России на территориях с разным уровнем развития регионов, плотностью населения, климатом, безусловно, очень сложная задача, не требующая спешки, выверенная на пилотных проектах даже в условиях опасного политического и экономического давления со стороны заинтересованных конкурирующих на товарном рынке элит стран ЕС и США. В их давлении с помощью международных экологических норм в отношении использования природоресурсной базы России и сдерживании экономического роста конкурента на мировом рынке товаров и услуг под лозунгом борьбы с потеплением (в сельском хозяйстве, средствах вакцинации, экспорте вооружения) нужны поиски компромисса в глобальной экономике и мировой торговле.

Для российской цивилизации, сложившейся в XXI в. в ее интегральной оценке по экономике и культуре исторических вековых традиций жизнедеятельности основной массы многочисленных

народов страны видно, что они во многом существенно отличны по приоритетам ценностей народов и стран Западной Европы и к ним необходимо власти и бизнесу России прислушиваться и приобщаться, изменяя законы, с осторожностью, а не ускорено клонировать в стране законодательную базу стран ЕС в свете новых экологических правил Европы и ее экономических запросов. Однако полностью игнорировать накопленный опыт европейских соседей и не изучать их опыт не менее опасно в долгосрочной политике реализации КУР.

Значительный ущерб революционных событий «лихих 90-х» нанесен промышленными отходами остановленных и заброшенных горнорудных и обогатительных предприятий и десятилетиями необрабатываемых сельских территорий в сложный период конца XX в. К сожалению, в России их достаточно много во всех регионах. При введении углеродного налога их число и количество особо опасных отходов вырастет. К этому страна должна готовиться, учитывая сложности, сложившиеся в стране при реализации программ утилизации бытовых отходов.

С особой остротой, оценивая тупиковое состояние с бытовыми отходами, звучат слова основоположника квантовой теории Нильса Бора, сказанные более 100 лет назад, о том, что не атомная бомба, а горы отходов и мусора могут похоронить цивилизацию. Распад СССР нарастил эти горы промышленных отходов и отвалы на всем пространстве бывшей единой страны.

Задача руководства страны, используя возможности действующей сакральной власти, не допустить нового скачка в росте отходов при переходе к обеспечению «углеродной нейтральности».

Население любой страны хочет жить благополучно и быть относительно независимым от власти и давления финансовых и политических элит в своей повседневной жизнедеятельности, а не упиваться неопределенностью новомодных понятий «права человека», «свобода личности», поддержанием заботы о защите окружающей среды путем закрытия заводов и фабрик, предприятий услуг, ростом безработицы, нищеты и голода. В обществе, где, к сожалению, пока нет культуры самоограничений и глубокого и искреннего чувства уважения к особому окружающему миру каждого человека, иному миру живой и косной природы, к бесконечному миру многочисленных соседей макромира, к пониманию взаимоотношений между собой и ими; к иным правилам поддержания семейного очага, уважения вековых традиций других наций, рас, религий, личных привязанностей и физических возможностей в различных сферах использования

потребительских товаров и услуг, – экологическая культура должна стать центром воспитательного и общеобразовательного процесса.

Общий вектор устойчивого развития России и соответствующая ему экологически ориентированная ресурсосберегающая промышленная политика должны базироваться на долговременной платформе улучшения жизни основной массы населения с учетом реально существующего в стране демографического кризиса, а не зависеть исключительно от личных взглядов действующего, особенно на региональном и местном уровнях, лидера.

Ход необратимых рыночных преобразований в экономике России, начатых в 1985 г., принятие закона «Экология» и нового закона «Основ экологической политики...» в XXI в. позволяют оптимистам надеяться на возможность реализации экополитики и эконэкономики на гигантском пространстве одиннадцати часовых поясов, как важнейшей общенациональной идеи, ориентированной на нынешние семь одновременно живущих поколений россиян, без нанесения ущерба своим далеким потомкам и приемлемом согласии с близкими и дальними странами-соседями. Внимание и требования населения к качеству своей жизни должны в России стать основой развития гражданского общества во взаимоотношениях с властью и управляющим бизнесом. Именно эта обратная связь снизу должна стать (по Вернадскому) основным информационным источником и регулятором поведения лидеров страны и их администрации всех уровней и применяемых решениях сверху.

О «маленьком человеке» как о большой личности, «расплющенной» исторической сакральностью лидера в России

При подготовке к трехтомному изданию материалов (Академик В.Н. Ипатьев, 2011, 2018) о великом химике России и США академике Владимире Николаевиче Ипатьеве, основоположнике всех современных технологий по производству транспортного топлива, автору пришлось с особым внутренним волнением и напряжением осмыслить приведенные выше слова академика Вернадского, сказанные более 120 лет назад в отношении целого ряда великих сынов страны, оказавшихся в сложных отношениях с философией сакрального лидера в жизнедеятельности россиян, начиная с Московского царства Ивана IV, времен Петра I, Александра III и И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Б.Н. Ельцина... Подробное знакомство со многими материалами жизни и деятельности крупнейшего химика XX в. В.Н. Ипатьева из разных доступных ис-

точников (Кузнецов, 1992; Волков, 1993 и др.), включая архивные материалы, заставило задуматься над более общей, исторически сложившейся проблемой сакральности лидера власти в России в последние четыре столетия ее преобразований.

Начиная с преобразований Петра I с массовым уничтожением консервативной (с его позиций) части своего собственного народа с его историческими общинными традициями во имя ускоренного установления в стране прогрессивной европейской цивилизации; времен первой массовой ассимиляции российских солдат и младших офицеров во Франции после прихода в Париж русского царя и победы над Наполеоном I; больших эмигрантских волн в Европу и Америку в годы последнего десятилетия царствования Александра III и периода трех русских революций 1905–1917 гг., эмиграция шла перманентно. Новая активная волна, которую по непонятным причинам называют первой волной эмиграции, реализовалась в 1918–1920 гг. после окончания гражданской войны и прихода к власти большевиков. Об этой волне и возникшем русском зарубежье в эмигрантской среде мало сообщалось в советский период.

В.Н. Ипатьев (1867–1952)

Возвращение Максима Горького в Советскую Россию в 1931 г. (несмотря на публицистику с критикой Ленина в 1918 г. – «Несвоевременные мысли» [Горький, 1990]) и графа Алексея Тол-

стого, вернувшегося в 1923 г., было озвучено как пробуждение русской интеллигенции, принявшей революцию 1917 г. и как высшую форму народности великих классиков литературы. Почему принявший революцию в 1917 г. ученый, уже известный своими работами для армии и обороны страны еще в период Первой мировой, только в 1930 г. вынужден был уехать под разными предлогами и остаться за рубежом, можно понять из его воспоминаний.

Почему о русском ученом, формально на законных основаниях выехавшем за границу и сохранившим до конца жизни свое гражданство, свою православную веру в преимущественно католической и лютеранской средах, продолжавшим отдавать свои знания, работая в Америке, на родину, забыли? Почему русского человека, которого пионер конвейерной сборки сложных машин и механизмов, крупнейший бизнесмен мировой экономики начала XX в. Генри Форд назвал одним из создателей «нового образа жизни в США», не вспоминали до 1995 г. на родине? Много становится понятным после знакомства с его биографией, пониманием отношения В.Н. Ипатьева к верховной власти еще в Царской России, в период работы в ВСНХ и бесед с высшим руководством новой России, включая первых лиц партии большевиков. Эти многочисленные «почему» одна из еще малоизученных страниц многовековой истории России и русской эмиграции в страны Запада и Востока даже сторонников сохранения сакральной власти в России.

Почему, по существу, трагедия Н.В. Гоголя «Ревизор», «озвученная» сценой молчания, могла быть издана в царской России и осталась в литературе как комедия? Почему «Мертвые души» Гоголь писал, глядя на свою страну из Италии, а второй том вынужденно сжег? Почему русский классик И.С. Тургенев, благодаря которому Европа и Америка, а потом и весь мир, узнали о величии творчества Льва Толстого и Федора Достоевского, в своей многотомной переписке⁴ неоднократно отмечал как его «тошнит по России» во время долгого пребывания во Франции, и как, после трех недель пребывания в своем имении Спасское-Лутовиново Мценского уезда Орловской губернии, его начинает «тошнить от России»? Почему выдающийся авиаконструктор Иван Сикорский, создавший уникальные для своего времени 4-х моторные самолеты «Русский витязь» и «Илья Муромец», эмигрировал в США и там стал всемирно известным создателем современной вертолетной техники?

⁴ 18 томов издано во Франции и 4 тома на русском языке в СССР.

Драматична и история отъезда семьи Зворыкиных из России в 1919 г. с двухлетним сыном Владимиром, который через 20 лет стал в США изобретателем электронно-лучевой трубки, основателем лампового телевидения. Будучи материаловедом по первому образованию, занимаясь практикой локального анализа (Кальнер, Зильберман, 1981) и работая на импортной технике, я с интересом узнал только в 1978 г., что первый растровый электронный микроскоп в промышленном исполнении сконструировал Владимир Зворыкин. Его микроскоп уже тогда имел разрешение в единицы микрон и выше. Современная физическая, химическая, биологическая, материалovedческая науки не знают, как могли работать ученые без такой техники. Примеры можно продолжить.

Всю гамму драматических событий XX в. в последние 30 лет принято связывать исключительно с победой большевиков в 1917 г., гражданской войной 1917–1920 гг., сталинскими репрессиями 30-х годов и начала 50-х. Однако это только часть правды о событиях и их причинах в достаточно неоднозначной истории Российской империи и Советского Союза, от которой великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «тошнило в России» еще в период империи царских семей Романовых.

Если интересующимся историей России удастся ознакомиться с историей жизни и творчества Михаила Осиповича Доливо-Добровольского (1862–1919), создателя теории и практики применения трехфазного переменного тока, первого в мире синхронного двигателя и средств передачи трехфазного тока на расстояние, то они узнают и то, о чем писал и В.Н. Ипатьев – непонимание властью страсти изобретателя и ученого к познанию явлений природы и созданию условий для использования этих знаний на пользу людей. Это остается удивительной преемственностью в истории России вне зависимости от действующей структуры вертикали власти. Это, увы, недопонимают и современные властные и финансовые элиты России, ждущие краткосрочной экономической отдачи от науки.

Читатель узнает из жизни М.О. Доливо-Добровольского и из воспоминаний В.Н. Ипатьева насколько нужна и важна для творческого человека в естественных науках, изобретателя, в отличие от писателя, философа, которые в одиночку могут завершить свой труд, поддержка власти и общества, забота, помощь соратников, людей, способных жертвовать своим временем, средствами, а иногда и семейным благополучием во имя реализации на практике творческих интересов идей первооткрывателя. У

Доливо-Добровольского это на родине во многом получилось, а у Ипатьева в 30-е годы XX века нет!

Две гигантские научные программы, реализованные в Советском Союзе под руководством академиков И.В. Курчатова и С.П. Королева, родились и состоялись только после победы над фашистской Германией в 1945 г. и только при полной поддержке высшего руководства страны, понявшего значимость науки и инженерной практики в обеспечении национальной безопасности и экономического развития.

Более типична и популярна в России грустная с лингвистическим сарказмом устоявшаяся почти два века полукличка, полупрезрение и недоверие к многочисленным рядовым изобретениям, новациям, приемам творческих людей-одиночек в самых различных сферах деятельности, которая начала меняться только после 2015 г. «Эй, вы, кулибины» – говорят им в ответ полупрезрительно на призыв и просьбу новатора и изобретателя о поддержке его разработок представители административной или финансовой власти, руководители на местах. Сначала эффективность, а потом остальное.

А ведь Иван Кулибин (1735–1818) изобретатель, великий самоучка, механик широкого профиля. Он не знал и не понимал ни патентных правил, еще не сформировавшихся в мире, ни значения исторической вечности имени новатора. Не менее нескольких десятков его технических решений: шлифовка стекол, которых тогда не знала даже Европа; изобретение семафорного телеграфа, прототипов прожектора; отличного от итальянских зодчих строительство арочного моста в Санкт-Петербурге длиной 298 м и многое другое. Иван Кулибин, безусловно, несколько позже англичанина Джемса Уатта (1774) создал независимо свою паровую машину, но он первый поставил ее на колеса. Иван Кулибин создал, по существу, всю инженерную инфраструктуру современной трансмиссии колесного транспорта от маховика к коробке перемены передач и тормозам. Мир знает патент Карла Бенца, полученный в 1886 г., т. е. через 70 лет после смерти Кулибина – первого человека, поставившего двигатель на колеса.

С большим сожалением можем отметить, что история драматических судеб русских «кулибиных» с именами Попов, Ползунов, Шухов (за редким исключением – Калашников) остаются неизвестны мировой общественности и в наши дни из-за пренебрежения к пониманию стратегической значимости их работ и отсутствия государственной и бизнес поддержки особенно с начала перестройки и вплоть до середины второго десятилетия XXI в. Отечественных ученых,

изобретателей, представителей творческой инженерии, которых в «лихие 90-е» преобразователи школы экономики вынуждены были отправить торговать на рынках, чтобы не оставить голодными свои семьи.

В специфической истории России есть еще одна сложившаяся многолетняя печальная практика, когда в тени первых научных звезд или выделенных властью элитных лидеров остаются не менее значимые вторые, третьи категории соучастников и соавторы различных открытий, изобретений, новаций.

Так, в тени великого академика Н.И. Вавилова оказался для мировой науки Николай Константинович Кольцов. Даже будучи директором крупного института и известным в Советском Союзе ученым, мировая наука, спустя только многие годы узнала, что это был один из основателей экспериментальной биологии. Он первым вскрыл и описал строение хромосом и их возможную репродуктивность, что позже стало предтечей многочисленных современных открытий в генетике, но упоминания об этом в научной литературе ничтожно мало и те появились с очень большим опозданием через десятки лет.

О том, что изобретения российских ученых, инженеров, специалистов не только естественных наук, но и гуманитарных, становятся мировым признанием только тогда, когда их реализация осуществляется в Америке или Западной Европе, к сожалению, сложившаяся практика.

Последний пример, присуждение Нобелевской премии 2016 г. двум российским ученым (А.К. Гейм, К.С. Новосёлов), получившим не только образование и знания на родине, но и всю программу работ над новыми материалами и основные результаты по ним, но оказались замечены мировой наукой только после их отъезда за рубеж и завершения там своих исследований, начатых в России.

Несколько нетипичным стало возрождение имени советского экономиста Николая Кондратьева (1892–1938)⁵ и его теории экономических волн развития и спада в хозяйственной деятельности стран, о которых весь мир узнал не в 30-е годы XX в., когда он опубликовал свои расчеты в СССР, а после того как о них заговорил и, к счастью, дал имя автора экономист с мировым именем Йозеф Шумпеттер, зафиксировав срок кондратьевских волн в 50–60 лет и подтвердив их потенциальную возможность сжатия до 30–35 лет.

⁵ Расстрелян в 1938 г., дважды реабилитирован посмертно – в 1963 и 1987 годах (прим. автора). См. также (Зибарев и др., 2017; прим. гл. редактора).

Если современная политическая, финансовая и бизнес элиты не изменят своего пренебрежительного и даже уничижительного отношения к широкому и повсеместному национальному научно-техническому творчеству, преклоняясь перед уже реализованными на западе техническими изделиями, то волна молодых Ипатьевых, Зворыкиных, Сикорских будет массово эмигрировать за границу, стремясь к скорейшей реализации своих творческих планов, нуждающихся не только в финансовой и инструментальной, но и в социальной поддержке.

В связи с изучением жизни Ипатьева хотелось бы обратить внимание также на необходимость срочного пересмотра отношения в гражданском обществе к понятию и пониманию термина «русское зарубежье» как некоему чисто политическому движению на запад.

К сожалению, в первой Большой российской энциклопедии из 35 томов и Энциклопедическом словаре новой России 2011 г. место для такого понятия как «русское зарубежье» среди близких терминов-собратьев: русское военно-историческое, географическое, музыкальное, техническое общества – не нашлось. Это современное эхо сакральной власти в России и молчаливости «маленького человека».

Количество бывших соотечественников, оказавшихся за пределами новой России после распада СССР – это многие миллионы русских людей и бывших граждан страны, для которых родным языком был и есть русский. Это новая среда русского зарубежья, о которой нужно думать, говорить, с которой необходимо сотрудничать в печатных изданиях в русскоязычной научной тематике и деловых связях в науке и производ-

стве, литературе и искусстве и, безусловно, экологических проблемах некогда единого пространства планеты.

Природа массовых демографических перемещений в мире, обострившаяся в начале XXI в. практически на всех континентах, многогранна по форме и неоднозначна по своей первопричине. Новая история русского зарубежья приобретает особую социально культурную значимость, так как после распада СССР за пределами России и не по своей воле в большинстве оказались сотни «ипатьевых», которым в большей или меньшей степени нужна поддержка и помощь в новой среде пребывания со стороны своего народа и его лидеров.

Хотелось бы, чтобы воспоминания великого химика XX в. академика Ипатьева, человека необычной судьбы в период бурных мировых событий и очерки о нем стали примером анализа жизни русских эмигрантов, стали доступны современным гражданам разных стран, инженерам и научным работникам, оказавшимся не по своей воле в «зарубежье», чтобы ипатьевская верность делу и Отчизне, живя в США, стали предметом осмысления и подражания молодыми, чтобы страна и ее власть ввели в социальную сферу новый термин и понятие «русское зарубежье» и дали ему достойное лингвистическое определение, оценили его значение и роль в истории последних трех веков и образования после распада СССР многочисленного русского ближнего и дальнего зарубежья.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список русскоязычной литературы

Академик В.Н. Ипатьев: в 3 кн. / Под ред. В.Д. Кальнера. М.: Калвис. 2011. Кн. 1, 441 с. 2011. Кн. 2. 492 с. 2018. Кн. 3. 226 с.

Вернадский В.И. Одна из задач дня // Вернадский В.И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 257-260.

Волков В.А. А.Е. Чичибабин и В.Н. Ипатьев – трагические судьбы // Российские ученые и инженеры в эмиграции. М.: ПО «Перспектива», 1993. С. 40-71.

Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. М.: Современник, 1990. 394 с.

Зибарев А.Г., Розенберг Г.С., Хасаев Г.Р. О «циклах Кондратьева» (к юбилею Николая Дмитриевича Кондратьева: 4 [16] марта 1892 г. – 17 сентября 1938 г.) // Вестн. Самар. гос. эконом. ун-та. 2017. № 2. С. 5-15.

Кальнер В.Д., Зильберман А.Г. Практика микронзондовых методов исследования металлов и сплавов. М.: Металлургия, 1981. 216 с.

Кузнецов В.И. Владимир Николаевич Ипатьев. Научная биография. М.: Наука, 1992. 192 с.

Максименко Ю., Горкина И., Кучкаров З., Борисов И., Шумилин Д. Методология проектирования нормативных правовых актов при создании проекта экологического кодекса // Экология и промышленность России. 2017а. Т. 21, № 6. С. 36-40.

Максименко Ю., Горкина И., Кучкаров З., Кочуров С., Шумилин Д., Мусатов А. Юридические абсурды в правовом поле и методология их устранения на примере природоохранного законодательства // Экология и промышленность России. 2017б. Т. 21, № 3. С. 36-40.

Мочалов И.И. Уроки высокой гражданственности (вступительная статья) // Новый мир. 1988. Вып. 3. С. 202-207.

Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. I. М.: Худож. лит-ра; 1989.

Reference List

Academician V.N. Ipatiev: in 3 books. / Ed. V.D. Kalner. Moscow.: Kalvis. 2011. Book 1, 441 p. 2011. Book 2. 492 p. 2018. Book 3. 226 p. (In Russian).

Vernadsky V.I. One of the tasks of the day // Vernadsky V.I. Publicistic Articles. Moscow: Nauka, 1995. С. 257-260. (In Russian).

Volkov V.A. A.E. Chichibabin and V.N. Ipatiev – tragic fate // Russian Scientists and Engineers in Exile. Moscow: PO "Perspektiva", 1993. P. 40-71. (In Russian).

Gorky M. Untimely Thoughts. Notes on Revolution and Culture. Moscow: Sovremennik, 1990. 394 p. (In Russian).

Zibarev A.G., Rozenberg G.S., Khasaev G.R. About "Kondratiev cycles" (to the anniversary of Nikolai Dmitrievich Kondratiev: March 4 [16], 1892 – September 17, 1938) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State University of Economics]. 2017. No 2. P. 5-15. (In Russian).

Kalner V.D., Zilberman A.G. Practice of Microprobe Methods for Studying Metals and Alloys. Moscow: Metallurgiya, 1981. 216 p. (In Russian).

Kuznetsov V.I. Vladimir Nikolaevich Ipatiev. Scientific Biography. Moscow: Nauka, 1992. 192 p. (In Russian).

Maksimenko Yu., Gorkina I., Kuchkarov Z., Kochurov S., Shumilin D., Musatov A. Legal absurdities in the legal field and the methodology for their elimination on the example of environmental legislation // Ecology and Industry of Russia. 2017a. Vol. 21, no. 3. P. 36-40. (In Russian).

Maksimenko Yu., Gorkina I., Kuchkarov Z., Borisov I., Shumilin D. Methodology for designing regulatory legal acts when creating an environmental code project // Ecology and Industry of Russia. 2017b. Vol. 21, no 6. P. 36-40. (In Russian).

Mochalov I.I. Lessons of high citizenship (introductory article) // Novy Mir. 1988. No. 3. P. 202-207.

Proverbs of the Russian people: Collection of V. Dahl. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literaturara, 1989. (In Russian).

THE SACRED LEADER IN RUSSIA IS A UNIQUE METRIC OF ENVIRONMENTAL LIFE

© 2022 V.D. Kalner

Closed Joint-Stock Company «Kalvis», Moscow (Russia)

Abstract. The historically formed social practice of sacrality of the leader in the resolution and controlling the nature-saving activity in Russia is considered. The possibility of sustainable development of the country with a simultaneous system decrease in suppression of the unique nature of Russia is analyzed. The necessity of creation of new models of nature-saving right relationships is mentioned. Interests of the local and regional population and managing subjects should be taken into account allowing for the specifics of each region of Russia.

Key words: nature-saving activity, sacrality, ecological norms and standards, V.N. Ipatiev.

От редакции. Вениамин Давыдович Кальнер (г. р. 1938), доктор технических наук (1974), профессор, Заслуженный изобретатель России, Заслуженный химик России, Лауреат Государственной премии СССР (1981) и Премии Правительства Российской Федерации. Главный редактор журнала «Экология и промышленность России» (1996–2021). Является специалистом в области физикохимии, материаловедения, охраны окружающей среды; в области математики специализируется на обратных некорректных задачах и системном анализе. Основная трудовая деятельность В.Д. Кальнера на протяжении 35 лет прошла на Московском автомобильном заводе им. Лихачева (АМО ЗИЛ) от инженера до заместителя генерального директора по науке. С 1993 по 2001 г. он работал в химической отрасли, в том числе генеральным директором и председателем совета директоров ОАО «ГИ-АП». В.Д. Кальнер бывал в Тольятти, в нашем Институте; журналы «Экология и промышленность России» и «Самарская Лука» поддерживают дружеские контакты.